

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.13.80.003>
УДК 316.477

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Гафиятулина Н.Х.
Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению роли просоциальных субкультурных практик в деле формирования и укрепления социального здоровья российской молодежи. В статье описано 7 типов просоциальных молодежных субкультурных практик, в числе которых: экологический, этнокультурный, политизированный, благотворительный, досуговый, патриотический, волонтерский. Делается вывод о том, что социокультурный подход к социальному здоровью российской молодежи представляет собой оптимальные, адекватные условия социальной и культурной среды с ее просоциальными социокультурными практиками, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют жизненный тонус, жизненные силы молодежи, а также способствуют обеспечению нормативного порядка в молодежном сообществе. В целом, социокультурный подход к социальному здоровью российской молодежи представляет собой оптимальные, адекватные условия социальной и культурной среды с ее просоциальными социокультурными практиками, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют жизненный тонус, жизненные силы молодежи, а также способствуют обеспечению нормативного порядка в молодежном сообществе.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская молодежь, просоциальные субкультурные практики, социальное благополучие, субкультура волонтерства.

SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF PRO-SOCIAL SUB-CULTURAL PRACTICES

Natalya Kh. Gafiatulina
Southern Federal University

Abstract. The article is devoted to a sociological understanding of the role of prosocial subcultural practices in the formation and strengthening of the social health of Russian youth. The article describes 7 types of prosocial youth subcultural practices, including: environmental, ethnocultural, politicized, charitable, leisure, patriotic, volunteer. It is concluded that the sociocultural approach to the social health of Russian youth represents optimal, adequate conditions of the social and cultural environment with its prosocial sociocultural practices that prevent the emergence of social maladjustment and determine the vitality, vitality of youth, and also contribute to ensuring normative order in youth community. In general, the socio-cultural approach to the social health of Russian youth represents optimal, adequate conditions of the social and cultural environment with its prosocial socio-cultural practices that prevent the emergence of social maladaptation and determine the vitality and vitality of youth, as well as contribute to ensuring a normative order in the youth community.

Keywords: social health, Russian youth, prosocial subcultural practices, social well-being, volunteering subculture.

Введение. Актуальность изучения социального здоровья российской молодежи (далее – СЗРМ) детерминирована индикативным характером целого спектра его показателей и различными подходами к его изучению: с позиций концепции адаптации и теории социализации, в свете теории социокультурной травмы, в качестве индикатора социокультурной интеграции и пр., что связано с

необходимостью диагностирования и прогнозирования социально-политической и социокультурной обстановки, роста факторов риска [1] в российском молодежном сообществе.

Интерес к проблематике социального здоровья молодежи проявляется не только со стороны исследователей – социологов, психологов,

экономистов, философов, антропологов, оно является стратегическим приоритетом государственной молодежной политики, что отражается в национальных проектах, в частности, начиная с 2016 года, Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодёжь» реализует два новых федеральных проекта: «Социальная активность» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодёжь России»)».

Результаты и их обсуждение.

Обратимся к дефиниции «социальное здоровье» (СЗ) с точки зрения социологического, психолого-педагогического, социально-философского направления исследований, в которых в качестве критериев СЗ серьезное место отводится такому общественно значимому критерию, как «способность приносить пользу обществу» [2], вовлеченность личности / группы в общественную деятельность, возможность выполнять общественные функции.

М.А. Болдина характеризует социальное здоровье молодого индивида / группы в качестве устойчивого состояния благополучия, обеспечивающее успешность функционирования и развития личности [3].

Л.А. Байкова определяет социальное здоровье российской молодежи как состояние гармонии взаимоотношений с другими людьми, обществом, культурой [4]. Т.е. своеобразным мерилем социального здоровья признается способность функционировать гармоничным, приемлемым способом для любого молодого индивида и группы / общества, частью которых он является.

Е.Н. Приступа, используя нормативный подход в своем исследовании, описала критерии нормативности социального здоровья молодого индивида и в качестве таковых выделила:

- социально-адаптивный (адаптивность, социальная удовлетворенность);
- социально-динамический (нормативность социального развития);
- социокультурный (социальная готовность, социальная культура, социальное благополучие);
- общекультурный (воспитанность, социально приемлемые ценностные ориентации и отношения, положительная направленность личности);
- нормативно-поведенческий (социальность поведения, здоровый образ жизни);
- личностно-аксиологический (самоопределение, самооценочность «Я-образа»);

- личностно-рефлексивный (сформированность социально значимых личностных качеств) [5].

Важнейшей движущей силой развития личности молодого человека является стремление к самоосуществлению, самореализации в социокультурной деятельности и приобретении социокультурных практик в рамках жизненного пути [6].

Размышляя о жизненных силах современного индивида / группы в рамках виталистской социологии, Л.Г. Григорьев и др., приходят к общему знаменателю о том, что «активность и культура личности выступают основой социального благополучия человека и общества, показателями этого благополучия» [7, с. 121].

Концепция социологического витализма носит социокультурную направленность изучения СЗРМ: при условии включенности молодежи в социально полезную деятельность в рамках просоциальных неформальных молодежных объединений происходит здоровая социализация, формируется активная гражданская позиция.

В концепции социального здоровья важной составляющей является характер взаимодействия индивида / группы с обществом: так, если оно общественно полезно, приносит удовлетворение не только самому человеку, но и служит добрую службу обществу, то с таких позиций этого человека вполне можно считать социально здоровым.

Следует заметить, что, по сравнению другими молодежными субкультурными практиками (асоциальными и антисоциальными), у просоциальных молодежных субкультурных практик имеется своя отличительная особенность, в первую очередь, по критерию полезности для собственно молодого человека, группы и общества в целом.

Так, С.А. Новикова пишет о высоком потенциале просоциальных молодежных субкультурных практик в формировании гражданской активности, определении личностного роста, которые, складываясь на основе общих интересов, вырабатывают свои нормы поведения, не вступающие в противоречие с общечеловеческими [8].

М.И. Логвинова, в результате проведенного им эмпирического исследования, приходит к умозаключению о том, что главные «характеристики совместной деятельности как критерия привлекательности для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности – совместность в решении групповых задач, творче-

ский характер совместной деятельности, возможность принести пользу группе и другим людям» [9, с. 6].

К просоциальному уровню, которому соответствуют общественно-одобряемые типы молодежных субкультурных практик, следует отнести целый ряд современных молодежных субкультурных практик, посредством которых социальное здоровье российской молодежи формируется, укрепляется и сохраняется.

Итак, рассмотрим существующие типы просоциальных молодежных субкультурных практик [10], благодаря которым, российская молодежь вовлекается в социальную активность, выполняет социальные и культурные функции в обществе, вступает в просоциальное взаимодействие.

1 тип – экологический, для которого характерна деятельность молодежи по защите окружающей среды. Сюда относятся молодежные объединения «Зеленые», «ЭКО», «Флора» и др., в которых проявляют свои общественно-полезные функции учащиеся, студенты, работающая молодежь. Декларируемые данными молодежными объединениями цели: охрана окружающей среды, восстановление утраченных природных ценностей.

2 тип – этнокультурный, в рамках которого молодежные объединения «выступают за возрождение или сохранение культурно-исторического наследия различных этнических общностей» [10], чьи права были ущемлены (однако здесь есть риск, что их общественно полезная деятельность при определенных условиях может перерасти в экстремистскую, асоциальную).

3 тип – политизированный, характеризующийся активной гражданской позицией, участием в социально-политической и социокультурной жизнедеятельности молодежных объединений данного толка.

4 тип основан на благотворительности – это молодежные объединения «Милосердие», стремящиеся оказать добровольную помощь людям, которые остро нуждаются в ней: престарелым, одиноким пожилым людям, инвалидам и людям с ограниченными возможностями здоровья, а также детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей.

5 тип связан с молодежными досуговыми объединениями, представители которых объединяются по интересам и демонстрируют те или иные субкультурные практики: музыкальные, спортивные. Декларируемые данными молодеж-

ными объединениями цели гласят о том, что досуг, как молодежная просоциальная субкультурная практика, может служить основой здорового образа жизни, показателем социального здоровья, формированием жизненных стратегий и общественного одобрения.

6 тип молодежной просоциальной субкультурной практики связан с включением молодежи в деятельность патриотических объединений, которые воспитывают духовную составляющую, минимизируют социокультурные риски в молодежной среде, снижают уровень духовной люмпенизации, формируют традиционные взгляды на историю и культуру России [11]. Патриотические молодежные объединения являются «альтернативой, противодействующей распространению криминальной и суицидальной субкультур» [12].

7 тип – субкультурная практика волонтерства, актуализировавшаяся и ставшая крайне популярной среди российской молодежи в последние годы.

Так, по данным исследования, проведенного в 2019 г. ФОМ, 16% респондентов считают себя волонтерами по сравнению с 2013 г., когда участие в волонтерской деятельности принимало лишь 3%, т.е. число волонтеров среди российской молодежи за последние 8 лет возросло более чем в пять раз [13].

Заметим, что 7-ой тип субкультурной практики включает в себя практики 1-го, 4-го и 6-го типов, но при этом каждый из этих типов субкультурных практик носит более узко направленный характер, т.к. связан с экологией, милосердием и патриотизмом. Что же касается 7 типа молодежной волонтерской субкультурной практики, то он аккумулирует в себе множество социокультурных волонтерских практик. В 7 типе, на наш взгляд, представлен широкий спектр различных видов волонтерских практик «в зависимости от направления волонтерской деятельности»: социальное, событийное, культурное (арт-волонтерство), экологическое, медицинское, спортивное, патриотическое волонтерство, медиаволонтерство, волонтерство общественной безопасности [14, с. 26]. Кроме того, в условиях СВО еще появилось военное волонтерство как просоциальная субкультурная практика – масштабное самовлечение значительного количества молодежи, наряду с другими социальными группами, в действия, связанные с оказанием помощи военным на передовой, в госпиталях, гражданским лицам в прифронтовой полосе, беженцам, семьям военных, находящихся в зоне СВО. Так, например, в

Ростовской области организовано Всероссийское общественное движение «Волонтеры победы». Это является ярким примером проявления способности приносить пользу обществу, что, в свою очередь, свидетельствует в пользу оптимального уровня социального здоровья молодежи Юга России.

Современные молодежные субкультурные практики волонтерства, как подчеркивает Е.Д. Кирилова, «это положительный феномен, который оказывает позитивное влияние на формирование личности, способствует ее вовлеченности в социальную жизнь, развивает альтруистическую направленность деятельности» [15], повышает социальную активность молодежи [16], а также выступает ресурсом повышения социального здоровья российской молодежи [17].

В ходе включения в подобного рода просоциальные молодежные объединения, просоциальные субкультурные практики, молодежь проходит здоровую социализацию, постигает навыки социального служения [18], приобретает обще-

ственно одобряемые ценности и позитивные поведенческие паттерны, у нее формируется активная гражданская позиция, что, в свою очередь, является показателем социального здоровья.

Заключение. В целом, социокультурный подход к социальному здоровью российской молодежи представляет собой оптимальные, адекватные условия социальной и культурной среды с ее просоциальными социокультурными практиками, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют жизненный тонус, жизненные силы молодежи, а также способствуют обеспечению нормативного порядка в молодежном сообществе.

Таким образом, СЗРМ, рассматриваемое через призму просоциальных молодежных субкультурных практик, выражается в социокультурной активности, общественно полезном деятельном отношении к миру, что, в свою очередь, обеспечивает социально здоровую адаптацию молодежи к динамично меняющемуся турбулентному поликультурному обществу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Власова В.Н. Социальное здоровье российского населения в условиях рискогенной среды // *Философские проблемы биологии и медицины: материалы XIV Всерос. науч. конф. Воронеж, 2021. С. 25-29.*
2. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // *Синергия. 2017. №2.*
3. Болдина М.А. Социальное здоровье: теоретические подходы, модели, технологии развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2008. С. 11-17.
4. Байкова Л.А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика: Монография. Рязань, 2011. 224 с.
5. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008.
6. Гафиагулина Н.Х., Щербакова Л.И., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в контексте теории жизненного пути индивида // *Гуманитарный, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. С. 36-41.*
7. Григорьев Л.Г., Гусякова Л.Г., Говорухина Г.В. Ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества – концептуальная основа социальной работы в XXI столетии // *Уровень жизни населения регионов России. 2018. №14. С. 121.*
8. Новикова С.А. Роль молодежных субкультур в процессе социализации подростков // *Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей VII международной научно-практической конференции: в 2 частях. Пенза, 2021. Ч. 2. С. 173-175.*

9. Логвинова М.И. Социально-психологический анализ критериев привлекательности молодежных субкультур просоциальной направленности для учащейся молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. №1 (65).
10. Герасимов Г.И., Топилина Е.С. Молодежь в зеркале субкультурных практик: монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д., 2012. 128 с.
11. Шилина Н.А., Беликова Н.Ю., Лугинина А.Г. Социокультурные риски и духовная люмпенизация российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-1. С. 110-113.
12. Попп И.А., Попп И.С. Молодежные патриотические общественные организации как альтернатива криминальным субкультурам // Педагогическое образование в России. 2017. №10. С. 56-61.
13. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации о развитии добровольчества в РФ в 2019 году [URL:https://www.economy.gov.ru/material/file06f98c860ee28adfa991dd328066d8/Doklad_dobro.pdf/](https://www.economy.gov.ru/material/file06f98c860ee28adfa991dd328066d8/Doklad_dobro.pdf) (Дата обращения: 22.03.2024).
14. Глазкова Е.А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства // Право и государство: теория и практика. 2019. №2 (170). С. 25-28.
15. Кирилова Е.Д. Неформальные студенческие объединения, направления их деятельности. Субкультура волонтерства // Вопросы студенческой науки. 2021. №8(60). 114-126.
16. Ковров В.В., Гафиатулина Н.Х., Биловус В.К. Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 292-296.
17. Касьянов В.В. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 61-66.
18. Пичко Н.С., Зинченко Я.Г., Самыгин С.И. Волонтерство и благотворительность как формы социального служения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 263-268.

References:

1. Vlasova V.N. Social health of the Russian population in a risky environment // Philosophical problems of biology and medicine: materials of the XIV All-Russian. scientific conf. Voronezh, 2021. pp. 25-29. (In Rus.)
2. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: literature review // Synergy. 2017. No. 2. (In Rus.)
3. Boldina M.A. Social health: theoretical approaches, models, development technologies: materials of the International. scientific-practical conf. Tambov, 2008. pp. 11-17. (In Rus.)
4. Baykova L.A. Social health of children and youth: methodology, theory and practice: Monograph. Ryazan, 2011. 224 p. (In Rus.)
5. Pristupa E.N. Socio-pedagogical prevention of deviations in the social health of schoolchildren: abstract of thesis. dis. ... Dr. ped. Sci. M., 2008. (In Rus.)
6. Gafiatulina N.Kh., Shcherbakova L.I., Samygin S.I. Social health of Russian youth in the context of the theory of an individual's life path // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 2. pp. 36-41. (In Rus.)
7. Grigoriev L.G., Guslyakova L.G., Govorukhina G.V. Noospheric sociology of vital forces, well-being of man and society - the conceptual basis of social work in the 21st century // Living standards of the population of Russian regions. 2018. No. 14. P. 121. (In Rus.)
8. Novikova S.A. The role of youth subcultures in the process of socialization of adolescents // Current issues of modern science and education: collection of articles of the VII international scientific and practical conference: in 2 parts. Penza, 2021. Part 2. pp. 173-175. (In Rus.)
9. Logvinova M.I. Socio-psychological analysis of criteria for the attractiveness of youth subcultures with a prosaically orientation for students // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2023. No. 1 (65). (In Rus.)
10. Gerasimov G.I., Topilina E.S. Youth in the mirror of subcultural practices: monograph / Rep. ed. Yu.G. Volkov. Rostov-n/D., 2012. 128 p. (In Rus.)

11. Shilina N.A., Belikova N.Yu., Luginina A.G. *Sociocultural risks and spiritual lumpenization of Russian society* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021. No. 12-1. pp. 110-113. (In Rus.)
12. Popp I.A., Popp I.S. *Youth patriotic public organizations as an alternative to criminal subcultures* // *Pedagogical education in Russia*. 2017. No. 10. pp. 56-61. (In Rus.)
13. *Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the development of volunteerism in the Russian Federation in 2019* URL:https://www.economy.gov.ru/material/file06f98c860ee28adfa991dd328066d8/Doklad_dobro.pdf (Date of access: 03/22/2024).
14. Glazkova E.A. *Forms of volunteering and types of volunteering* // *Law and State: Theory and Practice*. 2019. No. 2 (170). pp. 25-28. (In Rus.)
15. Kirilova E.D. *Informal student associations, directions of their activities. Subculture of volunteering* // *Questions of student science*. 2021. No. 8(60). 114-126.
16. Kovrov V.V., Gafiatulina N.Kh., Bilovus V.K. *The influence of volunteering on the social activity of students in Russian universities* // *State and municipal management. Scientific notes*. 2022. No. 4. pp. 292-296. (In Rus.)
17. Kasyanov V.V. *Volunteer activity as a resource for improving the social health of Russian youth* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2020. No. 2. P. 61-66. (In Rus.)
18. Pichko N.S., Zinchenko Ya.G., Samygin S.I. *Volunteering and charity as forms of social service* // *State and municipal management. Scientific notes*. 2023. No. 2. P. 263-268. (In Rus.)

Информация об авторе:

Гафиатулина Наталья Халиловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Института социологии и регионоведения; Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону, gafiatulina@yandex.ru.

Natalya Kh. Gafiatulina, Candidate of sociological science, associate professor, associate professor, Institute of sociology and regional studies; South Federal University. Rostov-on-Don